

В связи с неустойчивым ходом продаж недвижимости, срок выплаты ЦБ подкрался к семье Джанг. Компания Sam Shik Capital предложила оплатить его с предварительной регистрацией старшего залога и заключением договора. Устав от сложной и медленной проверки банковских кредитов, семья Джанг сразу же попала на крючок.

Семья Чжан получила средства после оформления Sam Shik Capital в качестве первого залога по их ипотеке. Они плясали под дудку Пак Ин Бо. Теперь, через три месяца после конвертации, им пришлось выплатить банковский процент в размере 4 375 000 вон и процент по облигациям в размере 18 750 000 вон, что в общей сложности составило 23 125 000 вон. По сути, это было 40 маджигитов их бизнеса. В следующем месяце процент по облигациям увеличится до 5,5%. Даже такого крупного землевладельца, как Чан Кён Джу, такие цены пугали.

Положение Чан Кён Мо было еще хуже. Большую часть принадлежавшей ему недвижимости составляли большие леса. Чан Кён Мо, который не мог найти покупателей, был вынужден продавать эти леса по бросовым ценам. Ему пришлось восполнять свои скудные средства за счет кредита в 200 000 000 вон от компании Sam Shik Capital.

То же самое пришлось сделать и первым двоюродным братьям Чанга. Чан Кён Тек взял 100 000 000 вон в долговых обязательствах, а Чан Кён Нам взял 80 000 000 вон в долговых обязательствах для покупки конвертируемых облигаций. Сама Чжан продала здание магазина аксессуаров рядом с универсамом Dong-A и взяла банковский кредит, используя в качестве залога свой дом. Основные члены семьи Чжан были втянуты в гору долгов с открытыми глазами.

Когда ситуация стала неотложной, семья Чжан мобилизовала всех своих членов, которые работали в юридической сфере. Они привлекли адвокатов, прокуроров и даже судей, чтобы найти любые следы незаконного бизнеса, но ничего не добились. Компания Sam Shik Capital была чиста, как миска, вылизанная собакой.

Так и должно было быть. Sam Shik Capital ввел процентную ставку в размере 1,5% в месяц на трехмесячный период кредитования. Это была низкая процентная ставка, несравнимая с другими кредитными компаниями.

При ставке 18% годовых разница была невелика по сравнению с банковскими процентами.

Трудно было найти лазейку для просроченных процентов. Согласно коммерческому законодательству, просроченный процент может быть наложен на должника, который со временем теряет прибыль. У Sam Shik Capital также были хорошие ставки по просроченным процентам. Начисление просроченных процентов было превосходным. Проценты увеличивались каждый месяц до такой степени, что только семья Джанг могла бы быть заклеимена как плохой должник, если бы обратилась в суд.

Sam Shik Capital обеспечил все оправдания и избежал всех споров. Семья Чжан должна быть даже благодарна за то, что их кредиторы не воспользовались правом ЦБ на обеспечение. Божественный ход Пак Ин Бо в итоге вверг семью Чжан в ад, а также стал руководством к действию для кредиторов.

"Вы все говорите, что как владельцы компании, вы не знали, что стоимость конвертации вырастет так высоко? Вы говорили, что это 18 000 вон, но что это такое! 28 000 вон! Что вы собираетесь делать в этой ситуации?"

Чан Кён Мо, у которого болело горло, пригубил холодный кофе и несколько раз постучал рукой по чайному столику.

"..."

Братья и сестры Чжан, которым нечего было сказать, были ошеломлены. Они и сами были готовы сойти с ума. Им казалось, что их водит за нос призрак.

Положение о том, что стоимость конвертации должна определяться путем переоценки активов каждые три месяца, стало для них ядовитым пунктом. Через три месяца, когда пришло время конвертации, стоимость конвертации выросла до 25 000 вон. Пораженная, семья Чжан упала на задницу.

Сумма превышения КБ, выпущенного с 200% премией, составила 2 000 000 000. Эти деньги полностью перешли на их сберегательный счет. С ростом их активов стоимость конвертации, естественно, увеличилась.

Когда стоимость конвертации выросла, количество конвертируемых акций уменьшилось. Семья Чжан, которая попала в кризис, пытаясь получить права на управление, отложила конвертацию, потому что не знала, что делать. Через три месяца стоимость конвертации выросла до 28 000 вон.

Они прыгали как сумасшедшие.

Пак Ин Бо был жесток. Только по истечении трех месяцев он продал недвижимость, принадлежащую Good Heart Lodgings, компании Good Heart Oil, используя в качестве предлога повышение цен на автобусы, тем самым проведя переоценку активов Good Heart Oil. Это было время, когда цены на недвижимость менялись день ото дня. Конверсионная стоимость ЦБ Good Heart Oil снова выросла. В планы Пак Ин Бо входило собрать как можно больше процентов после того, как он нанес удар по семье Чжан.

Даже если бы они держали свои конвертируемые облигации, не конвертируя их, это стало бы проблемой. Процент по банковскому кредиту составлял 15% годовых. Процент ЦБ компании Good Heart Oil составлял один процент годовых. Если бы семья Чжан держала свои облигации, им пришлось бы платить банку 14% годовых. Банковские проценты были каплей в море по сравнению с долговыми обязательствами. Только в июне проценты по кредиту в 880 000 000 вон составили 33 000 000 вон.

Семья Чжан ничего не могла сделать и прозябала в болоте. Семья Чжан была практически уничтожена Пак Ин Бо. Вот почему существовала поговорка: "Будь вежлив, когда они рядом".

"Пак Шил, нет ли способа снизить стоимость конверсии?" слабо спросил Чан Кён Чжу.

"Это законно, и эти пункты уже были включены, когда они были выпущены, так что мы ничего не можем сделать".

Чан Кён Мо от досады ударил себя в грудь, услышав ответ Чжана.

"Айгуо, ты знаешь, сколько семье нужно заплатить в этом месяце? Это более 30 000 000 вон! Что же нам делать? Это коснется не только меня, но и всю семью! Я не смогу спокойно умереть, боясь встречи с предками".

П***ц тебе!

Чжан прикусила губу. Хотя ей хотелось пожурить мужа, у нее не было причин перекладывать вину на него. Он так и не вернулся домой после пропажи Хва Чжа. Впрочем, пропажи Хва Чжа

случались часто, и поэтому не представляли собой большой проблемы. Ее ветренная дочь не была проблемой, когда ее семья вот-вот развалится.

"Брат, успокойся.

. Нам нужно как-то найти решение". Чан Кён Джу попытался успокоить напряженное настроение.

"Мы не можем получить права на управление, даже если конвертируем их, а проценты растопят нас, если мы будем продолжать держать ЦБ. Племянник, неужели у тебя нет решения?"

Когда Чан Кён Мо оглядел комнату, его глаза встретились с глазами Чан Чхоль Су. У Чан Чхоль Су тоже не было определенного решения. В последнее время он был слишком занят тем, что прятался, боясь стать объектом слухов. Он хотел нанести удар по двоюродным братьям и сестрам, которые устроили все это испытание.

"Сестра, стоимость конвертации высока, потому что у компании много активов, верно? Значит, чтобы снизить ее, мы должны снизить ее стоимость?"

"Верно."

"Давайте превратим компанию в пустую банку. Давайте мобилизуем профсоюз, отправим всех на улицу и остановим производство."

Чжан жалобно посмотрела на своего двоюродного брата.

"Брат, наша семья проходит через это испытание, чтобы съесть эту маленькую компанию. Какой смысл тогда владеть пустой банкой компании?"

Хотя Чжан не была мудрой, она была умной. Ее внутренности передернуло при мысли о том, чтобы зарезать утку, несущую золотые яйца.

"Я просто говорю. Я тоже расстроена".

Чан Чхоль Су потер затылок и замолчал.

"Брат, что с этим случилось?"

"Что?"

спросил Чан Чхоль Су у Чан Ги Су, опустив тему вопроса.

"Освобождение залога, на который наложил арест проклятый сборщик процентов".

Пока сборщик процентов освобождал залог, наложенный на их ЦБ, они могли вернуть свои долги, взяв дополнительные банковские кредиты.

"Я пытался связаться с ними несколько раз, но они сказали, что это невозможно. То есть, конечно, они не выпустят его, когда наши проценты будут расти как снежный ком, просто оставаясь на месте".

"И все же, попробуй встретиться с ними еще раз".

"Хаа! Я встречу с ними, но не жди слишком многого".

Чан Чхоль Су не хотел больше никогда встречаться с тем менеджером из Sam Shik Capital. Этот человек носил костюм и следил за своими словами, но его гангстерские инстинкты из прошлого никуда не делись.

Умоляя кого-то, похожего на мусор, Чан Чхоль Су внутренне передернуло. Он был человеком, который иногда говорил резко, двигался грубо, словно собирался вытащить нож, и у него был длинный шрам через всю щеку. В конце концов, у него была своя гордость, как у вице-губернатора. Он встретился с этим человеком поневоле из-за ситуации в его семье и не собирался больше с ним встречаться.

Их трехчасовая беседа закончилась ничем. Джанг посмотрел на своих дядей и двоюродных братьев. Старики должны были устать, но казалось, что гнев не отпускает их. Она видела, что они сдерживают свой пыл, пытаясь сохранить достоинство.

Чжан чувствовала, что ее голова вот-вот взорвется. Рвота подступила к горлу. Ей едва удалось подавить приступ истерики. Ее семья была для нее всем.

Только благодаря поддержке семьи она смогла стать крупным акционером и руководителем компании Good Heart Oil. Без них она была лишь женой и любовницей президента Пак Ин Бо. Разница между акционером Чан Пил Ньюхом и госпожой Чан Пил Ньюхом была как между рекой Накдонг и горным потоком. Госпожа Чан Пхиль Нью была подобна луне, отражающей свет солнца, Пак Ин Бо. Она скорее повесится на потолке, чем останется в живых с таким титулом.

Она должна была найти выход из этого болота после того, как заткнула рты старейшинам. Если она закатит там истерику, семья просто разорвется на куски. Чжан решила сделать смелую ставку.

"Дяди, дангсук[1], я постараюсь как-то удержать проценты. Пожалуйста, потерпите меня".

"Что, Джил Ньюх, ты собираешься удержать проценты?"

"Очень хорошо, мы должны иметь возможность передохнуть, пока Джил Ньюх справляется с процентами. Будет ли решение, если мы подождем?"

Лица стариков просветлели.

"Да, просто поверьте мне и подождите".

У самой Чжан не было определенного решения. Без ведома мужа она даже выставила свой дом в качестве залога, чтобы собрать средства для ЦБ.

Какое решение она могла придумать, когда была похожа на бабочку, попавшую в паутину?

"Сколько нам еще ждать?" - спросил ее второй дангсук, испытывавший сильнейший дефицит времени.

Чертов старик. Это вы, ублюдки, купили их из-за жадности. Почему ты обвиняешь меня!

Чжан хотелось закричать: "Почему вы просите меня разобраться с последствиями вашей жадности? Почему вы обвиняете Джил Нью?".

"Не торопи Пак Шил. Она тоже в трудном положении. Давайте все уйдем. Из разговоров весь день ничего не выйдет", - отругал Чан Кён Джу своих братьев и сестер и встал.

"Мы пойдем. Мы верим в тебя, Чжил Нью, племянница".

Все петухи без перьев бросились за дверь. Ожидавшие их машины одна за другой покидали дом.

Му Ссанг, лежавший на крыше, медленно поднял свое тело. Крах семьи Чжан был подобен молнии среди бела дня. Нет, возможно, его дядя был просто настолько хорош.

Он посмотрел на луну, которая то выглядывала, то скрывалась за облаками. Он почти мог представить себе положение семьи Чжан: их фундамент и столбы тряслись. Он был поражен. Говорили, что даже горы могут измениться за 10 лет, но он не ожидал, что семья Чжан пошатнется.

"Неужели они играют на руку дяде? Учитель был прав". Му Санг вздохнул.

Волки и доулы похожи, но, в конечном счете, и те, и другие - разные виды, которые увидят кровь в борьбе за еду. Если трудно развязать узел, время все исправит.

Все было так, как говорил его учитель. Если его дядя был волком, то семья Чжан была кучкой ублюдков. Пара была вовлечена в кровавую драку из-за еды, которой в данном случае была компания. Семья Индонг Джанг, оказавшаяся между ними, в итоге была наказана за плохое воспитание своих детей.

Неужели деньги важнее любви между членами семьи?

Он не мог судить об этих людях, руководствуясь здравым смыслом. Горькая жидкость текла ему в рот, когда они препирались.

Неужели Чжан будет терпеть такое?

Му Санг покачал головой. Внутренняя движущая сила семьи Чжан - семьи, пережившей несколько поколений - была не так проста. Волк и догоны должны были начать второй раунд.

"Если так пойдет и дальше, мне придется отказаться от своего первоначального плана. Хе-хе, одна сторона должна закончиться, независимо от результатов. Все закончится, если я переверну другую сторону на голову", - пробормотал Му Санг.

Его дядя уже начал то, что собирался сделать. Как только члены побочной семьи ушли, начались тайные разговоры.

"Почему ты сказал, что справишься с процентами? Разве ты не знаешь, сколько процентов у твоих дядей и Дангсука?"

Чан Кён Джу отругал свою дочь, когда все ушли, оставив только свою семью.

"Муж Пак занят заботой о компании "Good Heart Oil", так что он не так уж сильно беспокоится о домиках. Я попробую собрать там средства и продать один или два универмага".

Чжан замолчал. Лицо Чан Кён Джу скривилось.

"Парк сойдет с ума, если ты растратишь средства. Он твердый бизнесмен, когда дело касается компании".

"А что он сделает? Он же не убьет свою жену".

"Хаа, мы могли бы получить помощь, если бы ты хорошо относился к Парку... почему ты этого не сделал?".

На его критику Чжан разозлился.

"Отец, разве я делал все это ради собственного благополучия? Я делал всю тяжелую работу для семьи. Прошло некоторое время с тех пор, как мой муж ушел из дома, Хва Чжа пропала, Хи Чжа выгнали из дома мужа, а Ву Так присоединился к банде. Я знаю, что жизнь женщины трудна, но посмотрите, что происходит. Я очень хочу умереть в эти дни. Просто умереть".

От нахлынувших эмоций из глаз Чжан потекли слезы. Ее биполярное расстройство переросло в депрессию.

"Что ты говоришь! Что бы ни случилось, не говори таких вещей". Чан Кён Джу яростно замахал рукой.

Его дочь была достаточно решительной, чтобы сделать это и даже больше.

"Хаааа, как это случилось? Такими темпами нашу входную дверь снесут. Какой кошмар, кошмар!".

"Чертов ублюдок, этот п***ер!" Чжан стиснула зубы.

Ее глаза вспыхнули синим цветом.

"Отродье, не говори так, как бы ты ни ненавидела своего мужа. Я иду отдыхать".

Чан Кён Чжу, отчитав дочь, отправился наверх. Он и не подозревал, что Му Санг была тем самым подонком, о котором говорил Чан. Водитель Ким, которого она послала проклясть останки своего деверя, так и не вернулся. Она попыталась найти Бодхисаттву Ён Мэй, но получила лишь сообщение, что та больна и не может двигаться.

Поверив своему чутью, что что-то пошло не так, Чжан лично отправилась проверить могилу деверя. Могила была накрыта большим камнем. Чжан сразу же поняла, что что-то пошло не так. Однако она не могла сказать, что именно, потому что водитель Ким растворился в воздухе.

Даже проклятие самого могущественного шамана не могло повлиять на Му Ссанг. Проблемы возникали каждый раз, когда в дело вмешивались Ким Мал Сун и ее сын. Чжан считал, что именно Ким Мал Сун и ее сын виноваты в том, что план СВ провалился. Му Санг, которую Чжан хотел разорвать на куски, уютно лежала на крыше. Если бы она знала, ее бы вырвало кровью и она упала.

[1] Единокровные двоюродные сестры.